

**Пространное житие св. Кирилла Философа (гл. 13):
соломонова чаша и глаголическое письмо**

Пространное житие св. Кирилла Философа сообщает (гл. 13), что тот прочел и датировал выполненную еврейскими и самаритянскими письменами надпись на соломоновой чаше из константинопольской Софии (цитируется в русском переводе): «Есть же в Святой Софии чаша из драгоценного камня, сделанная Соломоном, а на ней письма еврейские и самаритянские, написанные на гранях, которые никто не мог ни прочесть, ни перевести. Взял же ее Философ и почел и перевел (надписи). На первой же грани так (написано): «Чаша моя, чаша моя, прорицай, пока (светит) звезда. Напой Господа, первенца, бодрствующего ночью». Затем на другой грани: «Чтобы вкушал Господь, создана из иного древа: пей и упейся весельем и возгласи: алилуйя». И затем на третьей грани: «Вот – Князь и увидит весь сонм славу Его и царь Давид посреди них». И затем написано число: девятьсот девять. Рассчитал же тонко Философ и нашел: от двенадцатого года правления Соломона до (наступления) царства Христова девятьсот и девять лет. И это – пророчество о Христе»¹.

Исследователи обычно не обращают особого внимания на то, что до св. Кирилла эту надпись «никто не мог ни прочесть, ни перевести». Однако это место требует особого толкования, ведь невозможно себе представить, что в таком космополитическом городе, как византийская столица, не было знатоков семитских языков, способных прочесть еврейские и самаритянские письма.

¹ Цитируется по изданию: Флоря Б. Н., *Сказания о начале славянской письменности*, Санкт-Петербург 2000², 166 (перевод), 238–240 (комментарий). См. также недавний обзор: Iafrate A., *The Wandering Throne of Solomon: Objects and Tales of Kingship in the Medieval Mediterranean*, Leiden–Boston 2015, 35–38.

Ведь еще Иоанн Златоуст в рождественской гомилии, полемизируя с иудейскими толкователями Священного Писания, риторически восклицал: «Разве мы не знаем языка еврейского?»².

Константин Цукерман в своем докладе на кирилло-мефодиевской конференции в Москве (2013 г.) высказал идею о том, что упоминание еврейских и самаритянских письмен в Пространном житии появилось в результате вторичного искажения первоначального сообщения о том, что надпись была выполнена по-древнееврейски самаритянским (по сути палеоеврейским) письмом. Это предположение не имеет опоры в текстовой традиции Пространного жития и остается гипотетичным.

Можно предложить иное объяснение, не требующее эмендации текста, сообщающего о еврейских и самаритянских письменах. Поскольку *самаритянское письмо* является разновидностью палеоеврейского (полностью вышедшего из употребления после 135 г. н.э.), то под *еврейскими письменами* Жития следует понимать не палеоеврейское, а еврейское квадратное (по происхождению – вавилонское арамейское) письмо, ведь иначе текст будет тавтологичным. Обе упомянутые в Житии графические системы использовались для записи текстов на древнееврейском и арамейском языках.

Если надпись на чаше действительно была бы выполнена во времена Соломона, для нее, разумеется, были бы использованы не те два алфавита, о которых сообщается в славянском Житии, а одно лишь палеоеврейское письмо, позже получившее название самаритянского. Однако это не исключает возможности того, что в IX веке чаша с двухалфавитной надписью могла считаться некогда принадлежавшей Соломону.

Трудности при прочтении надписи на соломоновой чаше могли возникнуть в Константинополе, только если она была

² Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе, т. 6, кн. 2, Санкт-Петербург 1900, 696–697.

выполнена не обычными еврейскими и самаритянскими письменами, а их особыми *криптографическими* вариантами³. Многие средневековые тайные алфавиты (в том числе в греческой и арабской традиции) назывались *соломоновыми*, поскольку их изобретение приписывалось мудрейшему из царей. Примером этому может служить греческая рукопись XV в. (Вена, Австрийская национальная библиотека, Cod. Phil. gr. 108), где на л. 370 выписано 11 тайных алфавитов, названных τοῦ Σολομῶντος⁴.

Можно думать, что Кирилл Философ прочел на соломоновой чаше надпись, выполненную именно соломоновой (т.е. секретной) разновидностью еврейского и самаритянского письма.

По крайней мере со времен Второго Иерусалимского храма (а, возможно, уже во время Первого храма) для записи иудейских эзотерических текстов священники использовали особые криптографические системы письма⁵. В Кумране древнееврейские календарно-хронологические и некоторые вероучительные тексты также записывались тайными алфавитами (три разновидности еврейского иератического письма, которое бытовало в священнических кругах), иногда с использованием сразу нескольких из них⁶. Кроме того, известна иудейская ритуальная каменная чаша I века н.э. (обнаружена на горе Сион в Иерусалиме) с криптографическими семитскими надписями, в которых

³ Догадка об этом высказывалась и ранее: Гранстрем Е. Э., «О происхождении глаголической азбуки», *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома), Академии наук СССР*, 11, Москва–Ленинград 1955, 305.

⁴ См. их воспроизведение: Delatte A., *Anecdota Atheniensia, 1: Textes grecs inédits relatifs à l'histoire des religions*, Liège–Paris 1927 (Bibliothèque de la Faculté de philosophie et lettres de l'Université de Liège, 36), 636–637.

⁵ Pfann S. J., «The Use of Cryptographic and Esoteric Scripts in Second Temple Judaism and the Surrounding Cultures», *Interpreting 4 Ezra and 2 Baruch: International Studies*, London etc. 2014 (Library of Second Temple Studies, 87), 173–196.

⁶ Pfann S. J., «The Writings in Esoteric Script from Qumran», *The Dead Sea Scrolls Fifty Years after Their Discovery: Proceedings of the Jerusalem Congress (July 20–25, 1997)*, Jerusalem 2000, 177–190.

сознательно смешиваются три разных еврейских алфавита (среди них иератическое и обычное квадратное письмо)⁷.

Все это вполне соответствует прочитанной св. Кириллом надписи на соломоновой чаше, которая содержала пророчество и хронологический расчет (от 12-го года правления Соломона до Христа).

В византийской традиции известны «соломоновы» алфавиты, предназначенные для тайнописи. Иногда они представляют собой модификации греческого письма, затрудняющие опознание букв и, соответственно, чтение текста непосвященными людьми. Некоторые из таких модификаций по своей стилистике весьма напоминают округлую глаголицу, созданную Константином-Кириллом Философом для славян.

Примером может служить греческий сборник конца XVI–начала XVII века (Афины, Национальная библиотека, Ms 1265), содержащий магические тексты, опубликованные Армандом Делатом в 1927 году. Почти в самом конце этой небольшой рукописи, на л. 60, выписан краткий текст об употреблении «соломонова» письма под заглавием: Αί κάτωθεν χαρακτήραις εἶναι τὸ στέμμαν τοῦ Σολομῶντος, καὶ ἐδόθησαν ὑπὸ Θεοῦ· καὶ εἶναι ὠφέλιμαίς. Далее кратко говорится о пользе его употребления, которая оказывается зависимой от дня недели⁸.

Тут же приведен внешний вид нескольких рядов «соломоновых» букв (см. иллюстрации 1–2), однако возможность их практического применения сомнительна, поскольку количество знаков в этих рядах сильно варьирует и обычно не соответствует числу букв греческого алфавита (о чем ниже).

Приведенная выше информация поздней греческой рукописи о пользе «соломоновых» букв не имеет ничего общего с

⁷ Pfann S. J., «The Mount Zion Inscribed Stone Cup: Preliminary Observations», *New Studies in the Archaeology of Jerusalem and its Region: Collected Papers*, 4, Jerusalem 2000, 44*–53*.

⁸ Delatte A., *Anecdota Atheniensia*, 1, 101–103 (cf. 636–637).

содержанием Пространного жития Кирилла Философа. Однако в иных отношениях близость этих двух разновременных источников оказывается значительной и достойной внимания.

Во-первых, информация афинского кодекса о том, что «соломоновы» буквы даны Богом (ἐδόθησαν ὑπὸ Θεοῦ) живо напоминают сообщение 14-й главы Пространного жития св. Кирилла о том, что именно Бог открыл ему славянские письмена после того, как будущий просветитель, получив задание от византийского императора Михаила, помолился Всевышнему: «Пошел же Философ и по старому обычаю стал на молитву и с иными помощниками. И вскоре открыл ему их Бог <выделение мое – С.Т.>, что внимает молитвам рабов своих, и тогда сложил письмена, и начал писать слова Евангелия: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» и прочее»⁹.

Во-вторых, по своей общей стилистике «соломоновы» буквы весьма напоминают глаголицу, хотя обычно и не совпадают с ней на уровне конкретных начертаний (однако их ряды нередко начинаются крестообразным знаком, напоминающим первую глаголическую букву ѣ)¹⁰. Тем не менее можно заметить, что некоторые начертания глаголицы являются видоизменением тождественных или весьма близких по произношению греческих букв, полученным одним из двух способов: а) округлением концов греческих начертаний (ϕ – υ; Ϛ – γ; ϛ – λ; Ϟ – μ и т.д.)¹¹; б) зеркальным поворотом буквы по вертикальной или горизонтальной оси (ε – ε; Ϛ – ϙ). Эти способы

⁹ Флоря Б. Н., *Сказания о начале славянской письменности*, 167 (перевод), 247–248 (комментарий).

¹⁰ Delatte A., *Anecdota Atheniensia*, 1, 103 (см. ряды букв № 1, 4, 5, 8, 9).

¹¹ Соответствие глаголической согласной ϕ греческой гласной υ объясняется билабиальной артикуляцией праславянского консонанта *w, сохранявшейся в старославянском, см.: Вайан А., *Руководство по старославянскому языку*, Москва 1952, 72–73, 90–91.

наиболее часто применяются при сознательной модификации букв, производимой с криптографическими целями¹².

Первая особенность глаголицы (округлые буквенные начертания) роднит ее с греческими тайнописными «соломоновыми» буквами, в которых закругленность форм абсолютно доминирует (независимо от их соотношения с контурами обычных греческих букв). Выписывание кружков («петель») на концах букв символизирует небесные светила и придает письму особое мистическое (прежде всего астрологическое) значение. Связь таких буквенных начертаний с именем Соломона вполне естественна, поскольку в Средние века с ним связывалась астральная магия вообще и многие конкретные ее произведения¹³.

Этот графический принцип (так называемое *очковое письмо*, *caractères à lunettes*, *Brillenbuchstaben*, *ring letters*), возникший во II веке н.э. в греческой письменности эллинистического Египта, широко распространился в магических текстах сразу нескольких взаимосвязанных письменных традиций (латинской, еврейской, арабской, коптской и эфиопской)¹⁴ и обычно ассоциировался с именем Соломона: по крайней мере в греческой (как в указанной выше рукописи) и эфиопской традициях¹⁵, что свидетельствует о

¹² Подробнее см.: Gordon R., «Signa Nova et Inaudita: The Theory and Practice of Invented Signs (Charaktères) in Graeco-Egyptian Magical Texts», *Studia Mystica, Magica et Mathematica ab Amicis, Sodalibus et Discipulis Iosepho Ludovico Calvo Oblata*, Málaga 2011 (MHNH: Revista internacional de investigación sobre magia y astrología antiguas, 11), 28–29.

¹³ См., напр.: Véronèse J., «Solomonic Magic», *The Routledge History of Medieval Magic*, London–New York 2019, 187–200.

¹⁴ См. общие обзоры: Grévin B., Véronèse J., «Les “caractères” magiques au Moyen Âge (XIIe–XIVe siècle)», *Bibliothèque de l'École des Chartes*, 162/2 (2004), 305–379; Láng B., «Characters and Magic Signs in the Picatrix and Other Medieval Magic Texts», *Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis*, 47 (2011), 69–77; Gordon R., «Signa Nova et Inaudita», 15–45; Idem, «Charaktères between Antiquity and Renaissance: Transmission and Re-Invention», *Les savoirs magiques et leur transmission de l'Antiquité à la Renaissance*, Firenze 2014 (Micrologus' Library, 60), 253–300.

¹⁵ Witakowski W., Balicka-Witakowska E., «Solomon in Ethiopian tradition», *The Figure of Solomon in Jewish, Christian and Islamic Tradition: King, Sage and Architect*,

довольно раннем происхождении такой ассоциации. При этом за термином *очковое письмо* скрываются по крайней мере четыре внешне похожих явления:

1) открытое множество редко повторяющихся буквоподобных символов, не имеющих конкретного общепризнанного значения, но обладающих мистической (прежде всего апотропеической) функцией; они встречаются по-отдельности или в различных сочетаниях и комбинациях в текстах магического содержания перечисленных выше национальных рукописных традиций;

2) алфавитоподобные ряды знаков очкового письма (их количество может сильно варьировать; они не соотносятся с каким-либо реальным алфавитом, а их значение не расшифровывается), для которых не предполагается практическое употребление, но которым приписывается магическая функция (типа приведенных выше «соломоновых» букв из греческой рукописи);

3) алфавитные ряды вымышленных (или сильно модифицированных) знаков очкового письма, соотносящиеся (по крайней мере по их стабильному числу) с буквами реальной азбуки и иногда сопровождаемые расшифровкой, хотя реальное употребление таких эзотерических алфавитов остается под вопросом: к этому типу относятся, например, планетарные алфавиты греческой традиции (которые, как показывают их начертания, восходят к письму следующего (4-го) типа)¹⁶ или очковые азбуки псевдо-Ибн Вахшии, эксплицитно соотнесенные с арабским письмом¹⁷;

Leiden–Boston 2012 (Themes in Biblical Narrative. Jewish and Christian Traditions, 16), 227–228.

¹⁶ Delatte, A. *Codices Athenienses*, Bruxellis 1924 (Catalogus Codicum Astrologorum Graecorum, 10), 87, 89–90.

¹⁷ Hammer J., *Ancient Alphabets and Hieroglyphic Characters, explained <...> by Ahmad bin Abubekr bin Wahshih*, London 1806, 21, 28, 34–36, 42–43, 48.

4) очковые модификации реальных алфавитов (греческого, арабского и еврейского)¹⁸, которыми могут записываться конкретные тексты: так, например, харарское тайное письмо, в XIX–XX вв. применявшееся для записи на языке харари (Эфиопия)¹⁹, восходит к арабскому криптографическому письму, известному по крайней мере с XII–XIII веков²⁰.

Все четыре разновидности очкового письма исторически взаимосвязаны и восходят к начертаниям греческих (и нескольких латинских) букв, а границы между указанными разновидностями оказываются не вполне четкими, что, разумеется, не является препятствием к их выделению. Так, например, первый из упомянутых выше греческих планетарных алфавитов можно отнести не к третьей, а к четвертой разновидности, поскольку начертания исходных греческих букв просматриваются в нем вполне отчетливо (см. первый алфавит на иллюстрации 3). При этом он же показывает принцип криптографического видоизменения первоначальных буквенных контуров, помогающий распознать ту же исходную основу и в остальных планетарных алфавитах, отнесенных мной к третьей разновидности (см. иллюстрации 3–4).

Автор Пространного жития Кирилла Философа, которое писалось, вероятно, по-гречески (см. ниже), был, видимо, знаком с некоторыми разновидностями *очкового письма*, связанного с именем Соломона, и потому соотнес с ним глаголицу по схожести их внешнего вида – сделав это на целое тысячелетие раньше

¹⁸ Le Pape G., «Les écritures secrètes à lunettes comme moyen de communication avec le monde des intermediaries», *Politica Hermetica*, 13: *Les langues secretes* (1999), 78 (арабское очковое письмо, где в целом ряде случаев отчетливо видны начертания исходных арабских букв, из магического трактата, приписываемого Ибн Араби (1165–1240)); Bohak G., «The charaktères in Ancient and Medieval Jewish Magic», *Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis*, 47 (2011), 29, 43 (еврейское очковое письмо под номером 1.8 из рукописи XV в.).

¹⁹ Zekaria A., «Harari secret script», *Encyclopaedia Aethiopica*, 2, Wiesbaden 2005, 1030–1031.

²⁰ Le Pape G., «Les écritures secretes», 78.

представителей современной палеографической науки²¹. Именно поэтому агиограф поместил эпизод с расшифровкой надписи на соломоновой чаше (гл. 13) непосредственно перед рассказом об изобретении славянских письмен (гл. 14).

Агиографическая логика такова: очковый внешний вид составленной св. Кириллом Философом глаголицы вызывал ассоциации с тайнописью (особым магическим письмом) и одновременно с иудейским царем Соломоном (который сам в греческой традиции иногда назывался *философом*)²², поэтому расшифровку надписи (на соломоновой чаше), которая не поддавалась прочтению (указание на тайнопись), было логично представить в качестве предварительной пассивной (когнитивной) подготовки к последовавшему (из)обретению славянской азбуки, столь схожей по своим петельным начертаниям с премудрым «соломоновым» письмом и тоже ниспосланной Богом.

Трактовка агиографом глаголицы как очкового письма, т.е. элемента приписываемой Соломону астральной магии, тем более вероятно, что первый из трех расшифрованных Кириллом Философом стихов на соломоновой чаше как раз характеризуется астральным содержанием: «Чаша моя, чаша моя, прорицай, пока (светит) звезда. Напои Господа, первенца, бодрствующего ночью» (указание на ночную звезду в связи с прорицанием).

Связь Кирилла Философа с соломоновой магией дополнительно усиливается ввиду того, что, по сообщению латинского средневекового магического трактата «Заклятая книга Гонория» (*Liber Iuratus Honorii*), дошедшего до нас в списке первой половины XIV века, сказано (цитирую в английском переводе): «And although three kinds of men work at this art of magic, one should not think that there is any evil included in this name of *magus*, for a *magus per*

²¹ См.: Шангин М. А., «Первая известная греческая азбука очкового письма и глаголический алфавит», *Историк-марксист*, 2(078) (1940), 168.

²² Preisendanz K., «Salomon», *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, Supplementband 8*, Stuttgart 1956, 662.

se is called a philosopher in Greek, a scribe in Hebrew, and a sage in Latin»²³ (в оригинале: *Nam magus per se philosophus Grece, Hebraice scriba, Latine sapiens dicitur*)²⁴.

Время составления «Запятой книги Гонория» доподлинно не известно: она датируется периодом 1000–1350 годов, в рамках которого были предложены более узкие датировки: 1-й половиной XIII в. и 1-й половиной XIV вв. (в последнем случае наиболее подходящим признается период 1316–1334 гг.)²⁵. Однако приведенная выше латинская фраза восходит к Золотой легенде Иакова Ворагинского, составленной около 1260 года (что исключает более раннюю датировку «Запятой книги Гонория»). У Иакова в гомилии на Богоявление читаем (в связи с тремя восточными волхвами, пришедшими в Вифлеем сразу после рождения Иисуса): «*Iterum magus idem est quod sapiens; nam Perse magus, Hebraice scriba, Grece philosophus, Latine sapiens dicitur; dicuntur ergo magi id est sapientes, unde magi quasi in sapientia magni*»²⁶, в переводе: «Наконец, *магом* называют мудреца, ведь на еврейском языке слово *magus* означает *писец*, на греческом – *философ*, на латинском – *мудрец*, и мудрецов зовут *магами*, поскольку слово *magi* подобно *in sapientia magni* – *великие в мудрости*»²⁷. Как видим, русский перевод сделан по вторичной версии: здесь отсутствует информация об иранском происхождении слова *mag*, тогда как первоначальность латинского чтения *Perse* ‘по-персидски’ несомненна ввиду его наличия в столь раннем текстологическом свидетеле, как «Запятая книга Гонория»,

²³ Thorndike L., *A History of Magic and Experimental Science during the First Thirteen Centuries of Our Era*, 2, New York 1923, 288.

²⁴ Hedegård G., *Liber Iuratus Honorii: A Critical Edition of the Latin Version of the Sworn Book of Honorius*, Stockholm 2002 (Acta Universitatis Stockholmiensis. Studia Latina Stockholmiensis, 48), 66.

²⁵ Ibidem, p. 11–13.

²⁶ Iacopo da Varazze, *Legenda Aurea: Edizione critica a cura di G.P. Maggioni; seconda edizione rivista dall'autore*, Firenze 1998², 132–133.

²⁷ Иаков Ворагинский, *Золотая легенда*, пер. И.И. Аникьева и И.В. Кувшинской, Москва 2017, 131.

хотя издатель последней ошибочно прочитал его как *per se* 'само по себе'.

Однако отождествление понятий 'маг', 'философ' и 'мудрец' произошло в христианской культуре значительно ранее XIII века. Первые два отождествлялись христианами уже в первые века нашей эры, причем оба наделялись негативным смыслом²⁸. Последний начал меняться (пока в конце концов не был отождествлен с понятием 'мудрец') после окончательного вытеснения христианством языческой традиции – под явным влиянием положительного образа трех волхвов, пришедших поклониться младенцу Иисусу (Мф. 2.1–11). Уже в ранней патристике водимые звездой волхвы-маги воспринимались в качестве мудрецов-астрологов, ищущих истину²⁹.

Изложенный выше материал показывает, что магическая основа агиографического эпизода с соломоновой чашей появилась в результате взаимного наложения первичных значений греческого и латинского названий мага в абсолютно позитивном смысле ('философ' и 'мудрец' соответственно). Это обстоятельство служит дополнительным аргументом в пользу того, что Пространное житие Кирилла Философа было первоначально написано по-гречески носителем латинской культуры, т.е. представителем греческой колонии Рима³⁰. Примечательно, что и древнейшая церковнославянская служба Кириллу Философу также была первоначально написана по-гречески, видимо, там же³¹.

²⁸ Rohmann D., *Christianity, Book-Burning and Censorship in Late Antiquity: Studies in Text Transmission*, Berlin–Boston 2016 (Arbeiten zur Kirchengeschichte, 135), 144–146.

²⁹ Неклюдов К. В., Л. О. В., Квливидзе Н. В., «Волхвы», *Православная энциклопедия*, 9, Москва 2005, 280.

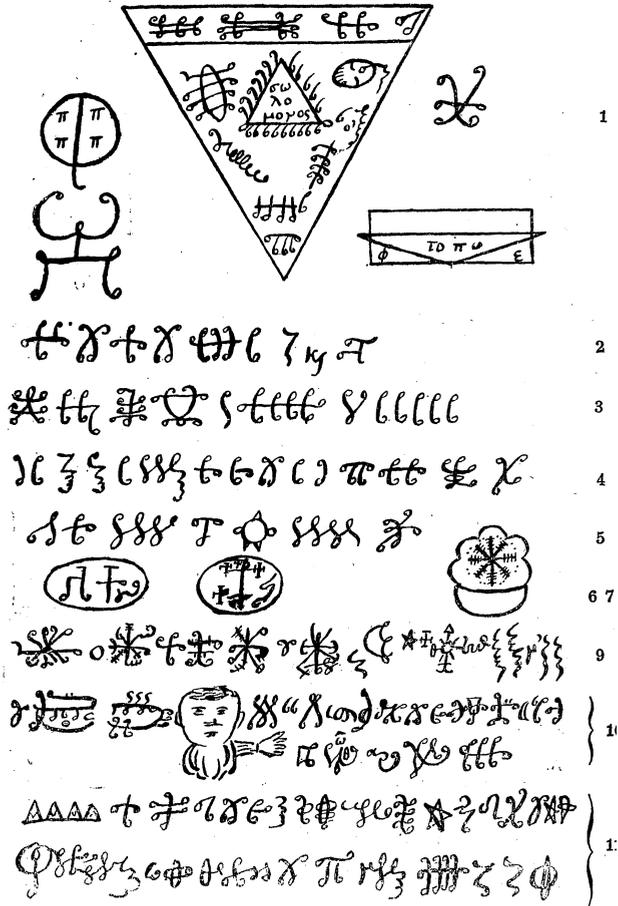
³⁰ См.: Ševčenko I., «Constantine-Cyril, Apostle of the Slavs, as 'Bibliothecary', or how Byzantine was the Author of Constantine's Vita?», ...*The Man of Many Devices, Who Wandered Full Many Ways...: Festschrift in Honour of János M. Bak*, Budapest 1999, 214–221.

³¹ Темчин С. Ю., «О греческом происхождении древнейшей службы Кириллу Философу», *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit: Beiträge einer internationalen Tagung (Bonn, 7.–10. Juni 2005)*, Paderborn etc. 2007 (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 117;

Таким образом, сообщение Жития о расшифровке св. Кириллом загадочной надписи на соломоновой чаше следует понимать как аллюзию на графический облик глаголицы, внешне напоминающий византийские соломоновы (тайные) алфавиты (известные в греческой письменности христианского периода). Так агиограф отметил внешнее сходство славянского письма с некоторыми видами византийской криптографии, традиционно приписываемой Соломону. Это и стало поводом к написанию рассматриваемого эпизода 13-й главы Пространного жития Кирилла Философа (о расшифровке им надписи на соломоновой чаше), который следует считать не позднейшей интерполяцией, а естественным и весьма важным звеном в разработке темы Премудрости, столь характерной для этого агиографического произведения.

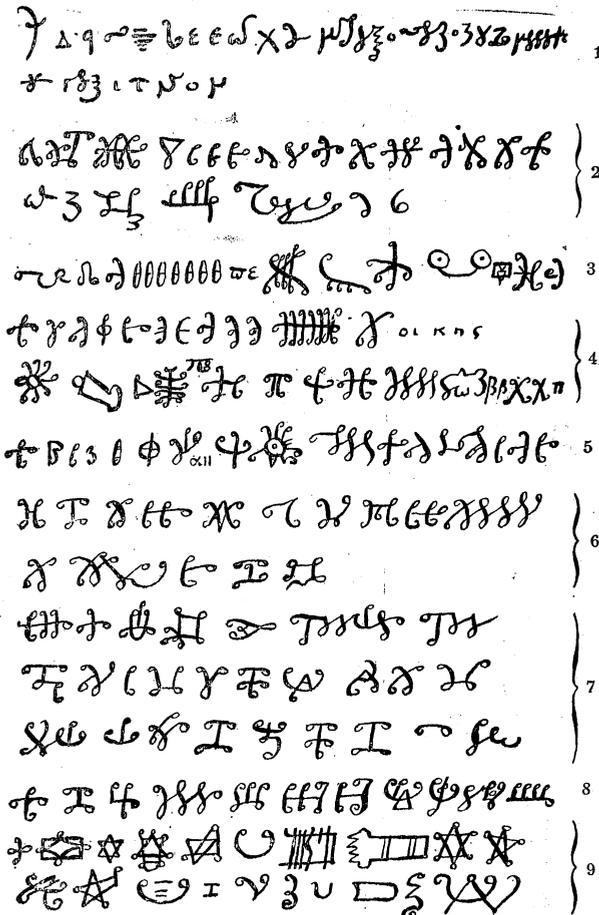
Вместе с тем этот эпизод Пространного жития Кирилла Философа служит еще одним (хотя и косвенным, но весьма ранним) аргументом в пользу того, что в связи с моравско-паннонской миссией была составлена именно глаголица (а не кириллица), внешне столь похожая на очковое «соломоново» письмо, которому традиционно приписывались магические функции.

Patristica Slavica, 15), 328–339; Крысько В. Б., *Старославянский канон Кириллу Философу: Источники и реконструкция*, Москва 2014.

Tabula I: Characteres;

Иллюстр. 1

Tabula II: Characteres.

Иллюстр. 2

Иллюстрации 1 и 2: Алфавитоподобные ряды знаков «соломонова»
 очкового письма в греческой рукописи конца XVI–начала XVII в.
 (Афины, Национальная библиотека, Ms 1265) по публикации: A. Delatte,
Anecdota Atheniensia, 1, 102–103.

<Αἱ ἀλφάβητοι τῶν ἑπτὰ πλανητῶν.>

Hoc capitulum signa sacra et secreta prodit quibus magicae praecationes planetarum scribendae sint. Eundem textum praebet codex 23, ff. 15 sq., quem contuli (=B). Alias literaturas secretas invenies in hoc cod., f. 52^v, et in *Catal.*, VII, p. 53, VIII, 3, pp. 40-41: tabulas in calce librorum vide. Cf. etiam Berthelot et Ruelle, *Les Alchimistes grecs*, p. 156; Delattre, *Musée Belge*, 1914, pp. 72 sq.

[F. 12] Ἀρχὴ τῶν ἀλφάβητων τῶν ἑπτὰ πλανητῶν.

Καὶ πρῶτον αὕτη ἡ ἀλφάβητος εἶναι τοῦ ἀγγέλου Μιχαήλ καὶ τοῦ πλανήτου Ἡλίου.

- 5 Πρῶτον πρέπει νὰ ἡξεύρης τὰς χαρακτῆρας τῶν στοιχείων διατι ἐτούτη ἡ ἀλφάβητος εἶναι τοῦ Μιχαήλ καὶ σημαίνει βοήθειαν· καὶ με ταύτην τὴν ἀλφάβητον πρέπει νὰ γράφης ὅλα τὰ βοηθήματα· [καὶ] ἂν θέλῃς συνδρομὴν καὶ βοήθειαν, γράφε τὸ ὄνομα τοῦ πράγματος μετὰ [τῆς] ἀλφάβητου ταύτης καὶ εὐθὺς γένηται εἰς
10 βοήθειαν, εἴτε περὶ κριτηρίου εἴτε [περὶ] δανείου καὶ τὰ ἐξῆς. ἡ δὲ ἀλφάβητος εἶναι ἡ ἀκόλουθος.

Α Β Γ Δ Ε Ζ Η Θ Ι Κ Λ Μ Ν Ξ

Ο Π Ρ Σ Τ Υ Φ Ψ Ω

Ἡ ἀλφάβητος τοῦ Ἑρμῆ.

- 15 Ἡ ἀλφάβητος τοῦ Ἑρμῆ καὶ τοῦ ἀγγέλου Μαντουήλ εἶναι ἡ ἄνωθεν γραφεῖσα, τοῦ Ἡλίου δηλαδή, διότι· ὁμοῖος εἶναι εἰς τὴν

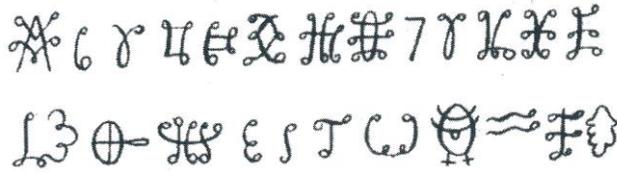
2 τῆς ἀλφάβητου Α το αλφαβιτον Β. τῶν om. Β. 3 καὶ πρῶτον om. Β. 5 τες χαρακτερος Β. τῶν στοιχείων] τί στοιχείων εἶναι Α. 7 μετὰ Β. βοηθουμενα Β. 8 καὶ om. Β. βοηθηνα Β. ὄνομα Β. 9 τὴν αλφαβητον Β. ταύτης om. Β. γένηται Β. εἰς] εἰ Α. 10 εἴτε¹] ἡδε Α ητε Β. εἴτε²] ἡδε Α ητε Β. 11 εἶναι — ἀκόλουθος] ἦν ουτος Β. 12 Β:

Α Β Γ Δ Ε Ζ Η Θ Ι Κ Λ Μ Ν Ξ

Ο Π Ρ Σ Τ Υ Φ Ψ Ω

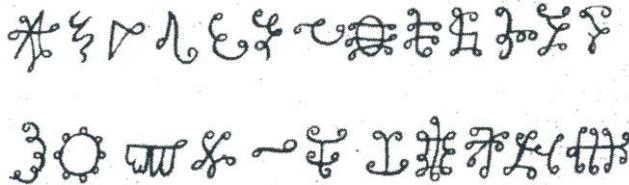
14 Ἑρμῆ] siglum Α. 15 ἦ¹] γ: Β. 16 γραφεῖσα] αλφαβητος Β. διότι om. Β. εἶναι]+καὶ ο ερμης Β.

Иллюстр. 3

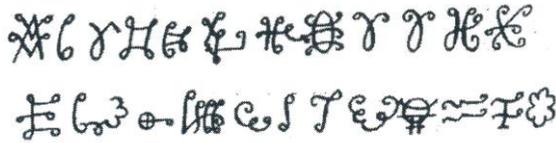

Ἡ τῆς Ἀφροδίτης ἀλφάβητος.

Ἐκτη ἀλφάβητος εἶναι τοῦ ἀγγέλου Ἀγαθοῦ καὶ τῆς τυραννίδος, μετὰ τῆς Ἀφροδίτου· καὶ εἶναι ὠφέλιμος εἰς ὅσα πρὸς χαρὰν καὶ ἀγάπην καὶ συμφωνίαν· πρὸς ἐνότητά δεῖ γράφειν τὸ ὄνομα τοῦ ἰδίου πράγματος μὲ τὴν ἀλφάβητον ταύτην· καὶ εἶναι πολλὰ ὠφέλιμος.

1-2 B : [ff.15v--16]

3 δ]η Β. Ἀφροδίτης] siglum Α. ἀλφάβητος ante τις transp. Β. 4 ἔκτη] τῆς ἀφροδίτης η Β. ἀγαθόν Β. 5 τῆς Ἀφροδίτου] τὴν ἀφροδίτην Β. εἰς om. Β. 6 ἀγάπην] + γερούτε Β. συμφωνίαν Β. πρὸς — ὄνομα] τὸ ὄνομα μὲ ταύτην γράφει Β. δὴ Α. τὸ] τὸν Α. 7 πράγματος] + καὶ Α. μὲ — ταύτην om Β. πολλὰ om. Β. 8 φελιμος; Β, qui addit ἡδὲ ἀλφάβητος ἡσιν ο κατοθεν. 9-10 Β :

Иллюстр. 4

Иллюстрации 3 и 4: Очковые планетарные алфавиты в той же греческой рукописи по публикации: A. Delatte, Codices Athenienses, 87, 89.

About the author

Prof. dr. habil. Sergejus Temčinas is a Principal Researcher of the Research Centre of Written Heritage at the Institute of Lithuanian Language, Vilnius, Lithuania, and a fellow of the Accademia Ambrosiana (Classe di Slavistica), Milan, Italy (since 2014). His professional background includes Russian Philology (Vilnius University, 1984), Bulgarian Philology (Sofia University, 1996), Candidate of Sciences (= PhD) degree in Russian and Old Church Slavonic (Moscow University, 1989), and Doctor Habilitatus of Humanities degree in Baltic and Slavic languages and literatures (Vilnius University, 2001). He has authored about 220 scholarly publications (books, articles, and reviews) in the fields of Old Church Slavonic language and textual studies, Early Orthodox Slavic literature and its relations to the Byzantine tradition, the Cyrillic manuscript tradition of the Grand Duchy of Lithuania, Medieval Jewish-Slavic cultural relations, Slavic manuscript tradition (written with Arabic characters) of Lithuanian Tatars, as well as Baltic and Slavic comparative linguistics and etymology.